

Глава 88

Ты всё ещё не хочешь признавать, что ты в меня влюблён.

Как раз собираясь войти, Гонг Оу услышал, как Ши Ксяоньян яростно царапает на бумаге: «Ты тиран! Параноик! Извращённый урод! Бесстыдник!»

Бесстыдник? Да как ты смеешь его ругать?

Встав в дверях с мрачным лицом, Гонг Оу протянул руку, чтобы закрыть дверь.

За мгновение до того, как дверь закрылась, Ши Ксяоньян улеглась на стол и безжизненно пробормотала: «Сколько же будет продолжаться эта жизнь?..»

Сколько?

Она и впрямь думала о том, как всё закончить – неужели же ей надоело жить с ним?

Как давно это случилось? Как можно было настолько легко устать?

- Этому нет конца. Умри от сердечной боли, - холодно сказал Гонг Оу.

Ши Ксяоньян не ожидала, что он так неожиданно появится, она повернулась и взглянула на Гонг Оу со слегка приоткрытым ртом.

Гонг Оу шагнул к ней, не спуская с неё холодного взгляда.

- Тебе действительно нравится проклинать меня за моей спиной, да?

- Нет.

Лицо Ши Ксяоньян ничего не выражало.

- Если ты и дальше будешь таращиться на меня этими мёртвыми глазами, тебе не придётся раздумывать над тем, где найти вдохновение, - Гонг Оу свирепо уставился на неё.

Что за чёрт!!

Проживая с Ши Ксяоньян, он, как мужчина, должен был ей помогать всякий раз. С другой стороны, если он её проигнорирует, то в следующий раз она точно так же поступит с ним.

- Как же, я умру... - Ши Ксяоньян уже собиралась возразить, но тут он сразу же отреагировал. Он застыл, приятно удивлённый.

- Ты позволишь мне выходить, чтобы искать вдохновение?

- Раз в месяц, - холодно сказал Гонг Оу.

- Конечно, конечно! – сразу же согласилась Ши Ксяоньян, улыбаясь так же ярко, как солнце.

Для Гонг Оу её улыбка была ослепительна. Она была так счастлива потому, что смогла оставить его на один день?

- Ты голоден? Давай, я приготовлю тебе завтрак, - предложила Ши Ксяоньян и рассмеялась, прикладывая все усилия, чтобы угодить ему. – Не беспокойся, я совершенно точно не причиню

тебе вреда.

- Оставь при себе свою фальшивую лесть!

Чем больше Гонг Оу замечал, тем пронзительнее становился его взгляд. Он яростно уставился на неё и повернулся, чтобы уйти.

Гонг Оу остановился, точно вкопанный, и взглянул на рисунок. На бумаге он увидел нарисованного мужчину с нарисованным томиком комиксов в руках.

Гонг Оу взял рисунок.

- Что это такое?

- Хм... - Ши Ксяоньян не ответила.

Она была настолько глупа, что даже не знала, как правильно держать рисунок.

- Отвечай!

- Мой последний мультяшный персонаж, - Ши Ксяоньян могла лишь сказать правду и помолиться, чтобы он не узнал никого в этом персонаже.

Существо, что достигло второго уровня - это он. Он ведь не слепой.

- Это...

Ши Ксяоньян потеряла дар речи, она не знала, как ей объяснить.

Гонг Оу только что пообещал отпустить её погулять одну, но теперь, когда он узнал, что она стащила его картину и даже использовала ту в качестве материала для своих комиксов, то было бы странно, если бы он не разозлился.

Что делать.

Что же мне делать...

Ши Ксяоньян была готова умереть, когда вдруг услышала у себя над головой лёгкий смешок.

- Ши Ксяоньян, теперь ты признаешь, что влюблена в меня?

- А?

Ши Ксяоньян подняла голову и шокированно уставилась на самодовольный плакат с Джун Пангом, который принадлежал Гонг Оу. Она была немного смущена. Почему она вдруг так резко подпрыгнула... влюбилась в его ритм?

Разве не должен ли он спросить её, почему она нарисовала его и нарушила его уединение?

Почему ты спрашиваешь, влюблена ли я в тебя?

- Когда это началось? - спросил Гонг Оу, опустив взгляд и пристально изучая её. На его лице не было ни намёка на жизненную энергию, он был исполнен высокомерия и надменности.

- Когда я только переехал в Небесный Порт...

- Так получается, ты меня уже давно рисовала, - Гонг Оу улыбнулся, взглянул на мультяшного персонажа, затем на неё и высокомерно приподнял брови. - Ши Ксяоньян, кажется, ты влюблена в меня по уши.

Он никогда не признался бы, что влюблён в женщину.

Не выражая к нему никаких чувств, она тайком рисовала его.

Значит, вот какой женщиной была Ши Ксяоньян! Он наконец-то это понял.

Заметив на его лице самодовольное выражение, Ши Ксяоньян дважды моргнула, и её сердце дрогнуло.

Как он по картине понял, что она безмерно любит его?

В лучшем случае, он просто будет для неё вдохновителем.

Чем больше Гонг Оу смотрел на картину, тем больше удовлетворения он получал. Надо сказать, что талант Ши Ксяоньян к рисованию на самом деле был неплохим, но его изображение в качестве мультяшного персонажа казалось неуместным.

Женщина, на которую Гонг Оу положил глаз, и впрямь была сильна.

- Я помню, что ты рисовала комиксы для девочек-подростков. Ты рассказывала о любви, - Гонг Оу взглянул на неё, - ты нарисовала нашу историю?

Он задал вопрос твёрдым голосом.

Ши Ксяоньян стояла, поджимая губы, но не осмеливалась ничего сказать.

Нет.

В этот раз основная сюжетная линия была сосредоточена не на том, что она влюбилась, а на их истории. Вместо этого тут рассказывалось о ненормальном параноике, свалившемся с вершин в пропасть....

Она мстила ему за свою ненависть через главного героя этих комиксов.

Поскольку она не отвечала, Гонг Оу решил, что она молча согласилась. Изгиб её губ стал более заметным, он выдвинул стул и уселся, положив ногу на стол. Он заключил её в объятия и взял рисунок в руки.

- Как называется мультфильм?

- А...

Ши Ксяоньян моргнула. Конечно, она не осмелилась бы озвучить название: «Генеральный директор – параноик», даже ценой собственной жизни.

- Ну, что за название? Отвечай.

Гонг Оу продолжал её уговаривать.

Ши Ксяоньян подумала немного, а затем с трудом выдавила улыбку.

- Мультик называется... «Ваш генеральный директор».

Услышав это название, Гонг Оу сразу расслабился.

- Красивое название.

Гонг Оу опустил голову и смачно поцеловал её в лоб. – Тогда запиши всё как следует, поищи вдохновение там, где тебе захочется. Вырви ту любовь ко мне, что не может быть спасена!

- Хе-хе, - сухо рассмеялась Ши Ксяоньян.

- Кроме того, ты и раньше рисовала МЛ, теперь тебе придётся делать это ещё больше!

Она такое не рисовала: время от времени лишь одну или две сцены с поцелуями, в своих глазах она была достаточно ограниченным мультипликатором.

- Если на это у тебя нет никакого вдохновения, я могу его тебе прямо сейчас подарить! – сказал Гонг Оу, задирая её юбку и обнажая свою звериную Ки.

Ши Ксяоньян торопливо высвободилась из его объятий и встала на расстоянии от него. Она натянуто улыбнулась.

- Не надо, не надо. Мы ведь хотим гармонии!

Кто ни захотел бы вытянуть из неё то, что он сделал, это была бы её история крови и слёз.

Она такого не хотела.

Глаза Гонг Оу расширились, когда он сказал:

- Правильно, не позволяй другим на это смотреть.

Ши Ксяоньян облегчённо вздохнула и сказала:

- Правильно, правильно. Гармония важнее всего.

- Как насчёт такого: нарисовать улучшенную версию для меня? – Гонг Оу на мгновение задумался, а затем произнёс эти слова в приказном тоне.

- Что?

Ши Ксяоньян была ошарашена.

- Дай мне запрещённый экземпляр «Генеральный директор будет» в течение недели. В противном случае даже не помышляй о том, чтобы в одиночку искать вдохновение в следующий раз. – Гонг Оу до конца собирался быть диктатором.

- Восемнадцать запрещённых.

Он действительно хотел получить восемнадцать запрещённых страниц? Неужели его разум наполнен только лишь звериными желаниями?

Ши Ксяоньян действительно казалось, что, если она по-прежнему останется с Гонг Оу, то рано или поздно сойдёт с ума.

Желание Гонг Оу к ней действительно не ограничивалось всего лишь томиком комиксов.

Он был самым компетентным торговцем, и в течение следующих двух дней он продолжал давить на неё своим обещанием найти вдохновение.

Ши Ксяоньян почти всё это время оставалась в объятиях Гонг Оу, и её мучили всевозможные издевательства...

Чтобы выбраться, она не только не должна была сопротивляться, но и обязана была усердно работать для сотрудничества. Иначе его старший молодой господин не удовлетворился бы и не позволил бы ей уйти.

Ши Ксяоньян была невероятно подавлена.

Кровать Небесного Порта была тем самым местом, где они двое проводили большую часть времени.

Воздух наполнял особенный запах мужчины и женщины, неоднозначно разбросанных во всевозможных направлениях.

В конце концов у Ши Ксяоньян даже не осталось сил подняться с кровати. Она могла лишь дотащить себя до ванной или туалета.

Он всего лишь хотел попутешествовать, и цена за это оказалась ужасающей.

Когда ей разрешили в одиночку выйти из дома, шаги Ши Ксяоньян стали твёрже, поскольку она шагала очень медленно. Неприятное чувство промеж ног вызывало у неё желание порвать Гонг Оу на лоскуты.

- Ты можешь?

- Нет, я попрошу кого-нибудь тебя отправить.

Очнувшись от сна, Гонг Оу последовал за ней, осматривая её с головы до ног, его губы кривились в злобной усмешке.

Она устала, но он был в приподнятом настроении.

- Я могу!

Ши Ксяоньян стиснула зубы и обиженно посмотрела на него.

Должно быть, он сделал это нарочно. Хоть он сказал, что он её отпустит, ему это определённо не нравилось.

Словно угадав, о чём она думает, Гонг Оу шагнул к ней, взял её лицо в ладони и заставил её посмотреть в его прекрасные глаза. Его сексуальная тонкая губа медленно приоткрыла ей рот. Он медленно произнёс, выделяя каждое слово:

- Да, я нарочно это сделал.

Разве не должна ли она дать ему ещё больше преимуществ, прежде чем уйдёт?

Ши Ксяоньян хотела расцарапать ему лицо.

Гонг Оу поцеловал её в губы, и выражение его лица стало бесстыдным. Он сказал:

- Действительно хорошо пахнет.

Даже тогда, когда она не пользовалась косметикой, от её тела исходил притягательный аромат.

Он обожал каждую её частицу.

- Ключ от машины. Ты сказал, что можешь мне её дать на время. - Ши Ксяоньян протянула ему руку. - Я хочу скромную чёрную машину. Я не хочу ничего роскошного.

- Давай спустимся в сад.

Гонг Оу бросил ей в руки ключ от машины.

Он сдержал своё слово.

- Спасибо тебе. Ну, тогда я пойду, - сказала Ши Ксяоньян, поймав ключ.

Она уже хотела уйти, но тут её схватили за руку сзади.

Ши Ксяоньян развернулась и подозрительно поглядела на Гонг Оу. Глядя на неё, Гонг Оу нахмурился.

- Ты собираешься уйти?

Ши Ксяоньян опустила голову и оглядела себя. Чтобы сделать свои передвижения более удобными, она попросила Фенг Дэ купить ей комплект спортивной одежды. В сумке был даже бинокль и кое-какие другие приспособления.

- Мне нечего забывать, - сказала она.

Она была готова.

- Когда же такая женщина, как ты, поймёшь любовь?

Явно недовольный, Гонг Оу крепко обнял её, опустил голову и накрыл её губы своими.

- А-а...

Он так крепко обнял Ши Ксяоньян, что обе её руки оказались прижатыми к его груди.

После влажного поцелуя Гонг Оу отпустил её так, словно бы он всё ещё не был удовлетворён. Хриплым и властным голосом он сказал:

- Запомни, в следующий раз, как будешь уходить, ты должна меня поцеловать! Влажным поцелуем!